

УДК 81'11.112

НЕОДОБРЕНИЕ В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ: КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

И.И. Гребенкина

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка
e-mail: igrebenkina@yandex.ru*

*Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова*

Ю.А. Лобина

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка
e-mail: yulia_lobina@mail.ru*

*Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова*

А.Ш. Сабитова

*Учитель английского языка
e-mail: albina.sabitova.96@mail.ru*

*Средняя общеобразовательная школа №84
с углубленным изучением иностранных языков г. Казани*

В статье описаны коммуникативные стратегии и тактики выражения неодобрения, регулярно реализуемые в английском семейном дискурсе. Исследование проведено на материале художественной литературы. Установлена зависимость предпочитаемой коммуникативной стратегии от такого параметра коммуникативной ситуации, как повод неодобрения. Выявлена частотность использования различных коммуникативных тактик.

Ключевые слова: *семейный дискурс, конфликтный дискурс, неодобрение, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики.*

Проблема эффективности речевого общения, в том числе речевого воздействия, в наши дни становится центральной для многих областей человеческой жизни. Осознание этого факта оказывается явным даже в профессиональных сферах, прямо не связанных с изучением коммуникации. Естественно, что специалисты в области лингвистики и коммуникативистики уделяют ей большое внимание, рассматривая успешность коммуникации с разных сторон.

В ходе многочисленных исследований, проведенных в последние десятилетия, было отмечено, что, несмотря на существование неких общих принципов человеческого общения (в качестве которых чаще всего

упоминаются максимы Грайса [Grice 1975]), закономерности коммуникации в различных типах, форматах и регистрах дискурса имеют свою специфику. Эта специфика в настоящее время находится в центре внимания многих научных школ. В контексте нашей работы наиболее интересно исследование особенностей семейной коммуникации, проведенное А.Н. Байкуловой [Байкулова 2014].

Универсальность постулатов Грайса подвергается сомнению рядом исследователей. В частности, ученые ставят вопрос о возможности и особенностях реализации принципа кооперации в конфликтном дискурсе, где, в зависимости от значений параметров коммуникативной ситуации, могут быть использованы как кооперативные, так и некооперативные стратегии [Кириллова 2012; Белова 2016]. Таким образом, исследование прагматических особенностей конфликтного дискурса вносит заметный вклад в описание общих закономерностей речевого общения.

Кроме того, считается общепринятым и лежит в основе теории межкультурной коммуникации положение о национально-культурной специфичности правил успешного речевого взаимодействия. Универсальные теории эффективной коммуникации могут быть построены только с учетом и на основе описаний национальных стилей коммуникативного поведения, целый ряд которых был создан в последние десятилетия (см., напр., научные издания, вышедшие в рамках проекта «Коммуникативное поведение» Центра коммуникативных исследований Воронежского университета: [Лемяскина, Стернин 2018]).

На пересечении этих направлений коммуникативных исследований (изучения семейного и конфликтного дискурса, а также описания национального стиля коммуникации) возникает вопрос, рассматриваемый в проведенном нами исследовании: какие стратегии и тактики конфликтного общения (в частности, реализующие коммуникативное намерение выражения неодобрения) наиболее частотны (и таким образом, как мы предполагаем, наиболее эффективны) в англоязычном семейном общении?

Ответ на этот вопрос, как представляется, может внести вклад в уточнение характеристик английского коммуникативного стиля, которые были описаны Т.В. Лариной для «типизированных» носителей английского литературного языка в типичных ситуациях повседневного общения [Ларина 2013], с учетом их вариативности при изменении параметров коммуникативной ситуации. С другой стороны, данные, полученные на материале отдельной лингвокультуры, могут быть использованы в разработке общих проблем коммуникативной конфликтологии и социологии повседневности.

Описание способов выражения неодобрения, принятых в английской семье, важно и для изучающих иностранный язык. Процессы глобализации и размывания этнических границ привели к выделению межкультурной

семейной коммуникации в особый вид общения [Бондаренко 2010]. Изучение национально-специфических правил общения в семейной среде имеет явное практическое значение. Кроме того, семейный дискурс, по мнению исследователей, является ядром поля неофициального общения [Байкулова 2014: 8], что позволяет использовать его жанры в качестве antecedentных [Лобина 2019] при изучении неформальных жанров в курсах практикума по культуре речевого общения на иностранном языке.

Под семейным дискурсом в нашей работе, вслед за А.Н. Байкуловой, понимается «общение совместно проживающих людей, связанных брачно-родственными отношениями» [Байкулова 2014: 10]. Эффективность семейного дискурса исследовалась учеными с точки зрения гармонизирующих и дисгармонизирующих стратегий и тактик его участников [Рытникова 1996; Анохина 2008], однако частотность употребления в нем различных коммуникативных стратегий и тактик для реализации отдельных коммуникативных интенций (таких как выражение неодобрения), насколько нам известно, не становилась предметом отдельного изучения.

Неодобрение (по аналогии с одобрением) может рассматриваться в коммуникативных исследованиях как общая линия поведения, его тональность, либо как отдельная коммуникативная реакция на высказывание собеседника (обзор лингвистических исследований одобрения и неодобрения см. в [Терехова 2018]). В нашей работе мы ориентировались на второе понимание этого концепта, вместе с тем учитывая и ту роль, которую неодобрение как регулярно используемая линия поведения играет в развитии семейных конфликтов [Разорвина 2018]. Исследователями выделены и изучены различные стратегии дискурса неодобрения [Соловьева 2005; Петрушина 2005] на материале русского языка, но работ, выполняющих ту же задачу на материале английской семейной коммуникации, в просмотренной нами литературе не встретилось.

Задачей настоящего исследования стало изучение специфики выражения неодобрения в англоязычном семейном дискурсе. Мы поставили перед собой вопросы: 1) какие коммуникативные стратегии используются носителями английского языка при выражении неодобрения различных типов поступков собеседника? 2) какие тактики реализации каждой стратегии наиболее частотны в общении английской семьи?

Материалом исследования, следуя сложившейся в отечественной традиции коммуникативной конфликтологии [Рудов 2005; Лаврентьева 2006; Дадян 2012], мы избрали произведения современной художественной англоязычной прозы. Несмотря на ведущиеся в лингвистике споры о валидности результатов речеведческих исследований, полученных на материале художественных произведений [Дементьев 2010: 288], большинство лингвистов-конфликтологов считает, что язык

литературных произведений, особенно популярных у массового читателя, «наиболее четко отражает реальные разговорные нормы языка... и позволяет исследовать закономерности развития диалогического дискурса» [Рудов 2005: 5].

Из речи персонажей художественных произведений Х. Филдинг, Дж. Флинн, Дж. Роулинг и ее соавторов методом сплошной выборки отбирались диалоги, отнесенные нами на основании родственных отношений между участниками (ср. с определением А.Н. Байкуловой) к семейному дискурсу. Анализ контекста различных уровней и семантический анализ используемых говорящими языковых средств позволил выделить в выборке коммуникативные фрагменты, реализующие, в числе прочих, интенцию неодобрения.

Затем был проведен анализ каждого неодобрительного высказывания с целью выявления реализуемой в нем коммуникативной стратегии. Уже пилотное исследование материала показало заметную вариативность реализуемых стратегий в зависимости от значений параметров коммуникативной ситуации. Таким значимым параметром оказался повод, по которому выражается неодобрение. В нашем материале поводом для неодобрения выступало вербальное либо невербальное поведение собеседников; причем реакция на последнее варьировалась в зависимости от того, имело ли место неодобряемое поведение в прошлом или предполагается в будущем. Поэтому отобранные фрагменты были разбиты на группы, в которых выражалось неодобрение совершенного невербального поступка собеседника, потенциального невербального поступка собеседника или вербального поступка, независимо от времени его совершения.

Стратегии коммуникативной реакции на все эти типы поступков варьировались по степени генерализации раздражающего стимула. В нашем материале коммуниканты, выражающие неодобрение, могли реагировать на конкретный поступок: в зависимости от типа поступка такая реакция реализовалась в стратегии порицания, давления на собеседника или несогласия. В других случаях говорящие прибегали к обобщению и в отдельном случае видели проявление типичного поведения собеседника, которое и становилось объектом неодобрения: такая реакция реализовалась в стратегии критической оценки. Отдельный поступок мог оказаться поводом для оценки личности Коммуникант в целом. Тогда говорящий, выражая неодобрение, прибегал к стратегии демонстрации негативного отношения к собеседнику. Наконец, если коммуникант негативно оценивал ситуацию в целом, не выделяя в ней конкретную причину недовольства, стремясь не столько ликвидировать эту причину, сколько выразить свое отношение к ней, в его распоряжении оказывались разнообразные тактики, складывающиеся в стратегию эмоционального выброса.

Сопоставление групп коммуникативных фрагментов, выделенных на основании типа повода для неодобрения и на основании типа реализованной стратегии, позволило установить зависимость между вербальностью/невербальностью, а также временной отнесенностью повода для неодобрения и степенью обобщения причины неодобрения в речи участников семейного дискурса.

Для получения ответа на второй поставленный вопрос были выявлены коммуникативные тактики, посредством которых реализуются выделенные стратегии. Тактики были отнесены к тому или иному типу на основе контекстуального анализа и рассмотрения языковых средств выражения неодобрения в каждом отобранном высказывании.

Одним из приемов разграничения коммуникативных тактик был анализ синтаксической структуры предложений, входящих в высказывание. Так, вопросительные предложения часто употребляются в контекстах издёвки, так как говорящий приглашает адресата к конфликтной интеракции и старается поставить адресата в неприятное положение невозможностью благоприятного для себя ответа. Настойчивые вопросы говорящего в следующем фрагменте позволили идентифицировать используемую им тактику как тактику издёвки:

«How quickly did you forget little Able Andie once you thought I loved you again?» I say it in my poor-baby voice. I even stick out my lower lip. «One love note, sweetie? Did one love note do it? Two?» [«Gone Girl», ch. «Amy Elliott-Dunne. The Night of the Return»].

Употребление вопросительных предложений характерно и для контекстов укора, однако, в отличие от издёвки, говорящий явно не требует ответа собеседника, используя для выражения неодобрения риторические вопросы:

«You are ... you're a cheater, Nick. I mean, what happened to you? You were always one of the good guys. Or have I just been an idiot all along?» [«Gone Girl», ch. «Nick Dunne. Five Days Gone»].

При реализации тактики обвинения, напротив, говорящий обычно употребляет утвердительные предложения, а при реализации тактики повеления – побудительные:

«You had framed me for murder and disappeared» [«Gone Girl», ch. «Nick Dunne. Forty Days Gone»].

«“NO!” Harry yelled, vaulting over the table and trying to get in between them. “Sirius, don't!”» [«Harry Potter and the Order of the Phoenix», ch. 24 «Occlumency»].

Другим маркером коммуникативной тактики является синтаксический параллелизм. Он позволяет идентифицировать тактику возражения: возражая, говорящий дублирует структуру предложения собеседника с необходимыми заменами. На этом основании тактика возражения была выявлена в следующем коммуникативном фрагменте:

«*“Molly, you can't stop Fred and George,” said Mr. Weasley wearily. They are of age»*

«*They're still at school»*

«*“But they're legally adults now,” said Mr. Weasley, in the same tired voice»* [«Harry Potter and the Order of the Phoenix», ch. 5 «The Order of the Phoenix»].

Выбор говорящим лексических средств также является маркером использованной коммуникативной тактики. Так, для высказываний, выражающих упрек, характерно употребление модальных глаголов.

«*“All right, all right, I've got the point,” said Sirius. He looked most displeased. “Just an idea, thought you might like to get together»* [«Harry Potter and the Order of the Phoenix», ch. 14 «Percy and Padfoot»].

Оскорбление передается негативно-коннотативной лексикой, словами сниженного стиля, в том числе нецензурными.

«*You are a petty, selfish, manipulative, disciplined psycho bitch»* [«Gone Girl», ch. «Amy Elliott-Dunne. The Night of the Return»].

В большинстве случаев отнесение коммуникативной тактики к той или иной группе было возможно при учете ряда факторов: контекста, грамматических, лексических и фонетических (в той мере, в которой они передаются автором произведения) характеристик высказывания. Для идентификации реализованной в приведенном далее примере тактики негодования анализировался коммуникативный тип предложения (восклицательное), характер использованных лексических единиц (негативно-коннотативная лексика), интонация (крайнее повышение голоса, переданное глаголом *roar*):

«*“You disgusting little Squib, you filthy little blood traitor!” roared Gaunt, losing control, and his hands closed around his daughter's throat»* [«Harry Potter and the Half-blood Prince», ch. 10 «The House of Gaunt»].

На следующем этапе исследования был проведен количественный анализ выделенных тактик. Он позволил выявить наиболее частотные способы реализации каждой из отмеченных в материале стратегии выражения неодобрения.

Результаты проведенного качественного анализа коммуникативных стратегий и тактик неодобрения в англоязычной семейной коммуникации показали, что репертуар реализуемых стратегий и тактик значительно шире в коммуникативных ситуациях неодобрения невербального поступка собеседника, совершенного до начала разговора. Коммуниканты реагируют на вызвавший недовольство поступок как стратегией порицания, негативно оценивая именно этот конкретный поступок, так и стратегиями критической оценки, демонстрации негативного отношения к собеседнику и эмоционального выброса, предполагающими негативную оценку, соответственно, типичного поведения собеседника, его личности и ситуации в целом.

Репертуар коммуникативных тактик, с помощью которых реализуются упомянутые стратегии, также наиболее разнообразен в ситуациях неодобрения невербального поступка в прошлом.

Коммуникативная стратегия порицания совершенного поступка в нашем материале реализовывалась через тактику обвинения, заключающуюся в приписывании собеседнику ответственности за сознательно совершенный предосудительный поступок. В тех случаях, когда в порицании делался акцент на морально-нравственный аспект действий адресата, для реализации той же стратегии говорящим избиралась тактика укора. Если же говорящий сосредотачивался на своих обманутых собеседником ожиданиях, имела место тактика упрека. Отсутствие полной уверенности в факте совершения собеседником неодобряемого действия заставляло коммуниканта прибегать к тактике высказывания подозрения.

Тактики, реализующие стратегию критической оценки поведения, типичного (по мнению критикующего) для собеседника, варьировались по критерию принадлежности к прямой/непрямой коммуникации. Прибегая к тактике выражения критики, говорящий демонстрировал свое неодобрение прямо, а тактика насмешки позволяла ему, за счет использования иронии, сделать это косвенно.

К прямым способам реализации стратегии демонстрации негативного отношения к собеседнику можно отнести тактику грубой манеры обращения, предполагающую открытое нарушение норм этикета. Косвенным способом реализации той же стратегии является тактика издёвки, в которой, как и в тактике насмешки, используется ирония. Различие между ними состоит в том, что тактика издёвки, будучи направленной не просто на поведение собеседника, а на его личность в целом, дает более широкие возможности в провоцировании конфликта. Большой потенциал в этом отношении имеет и реализующая ту же стратегию тактика оскорбления, предполагающая целенаправленное воздействие на эмоциональную сферу адресата. Безусловно, воздействует на эмоции слушателя и тактика проклятия, выражающая негативное отношение к собеседнику через пожелание тому плохого.

Если неодобрение невербальных действий собеседника в прошлом выражается с помощью стратегии эмоционального выброса, то ведущим мотивом говорящего является потребность выразить эмоцию: расчет на ликвидацию причины одобрения либо отсутствует вовсе, либо реализуется за счет одновременного использования, «вплетения» иной стратегии. Наиболее типичной тактикой реализации данной стратегии является ворчание: ворчащий человек не предпринимает ничего для устранения повода, вызвавшего его недовольство, и эта тактика не реализуется в комплексе с другими, более «целенаправленными» тактиками.

Остальные тактики, входящие в стратегию эмоционального выброса, могут быть использованы одновременно с тактиками, реализующими другие стратегии. Выбор говорящими этих тактик позволяет им передать свое эмоциональное состояние, при этом основанием для разграничения тактик является уровень контроля над ним. Использование тактики сдержанной демонстрации эмоций говорит о высоком уровне самоконтроля: ожидаемая собеседником бурная эмоциональная реакция на ситуацию намеренно не проявляется говорящим. Тактика выражения раздражения предполагает некоторую эмоциональную сдержанность, тактика рассерженности – потерю эмоциональной сдержанности, но сохранение самоконтроля, тактика негодования – потерю последнего человеком, находящимся в состоянии аффекта. Особняком среди тактик, реализующих стратегию эмоционального выброса, стоит тактика выражения возмущения, которая, как и тактика упрека, относящаяся к стратегии порицания, включает в себя элемент удивления, неожиданности сложившейся ситуации для того, кто ее не одобряет.

По сравнению с многообразием стратегий и тактик, которые члены семьи использовали для выражения неодобрения невербальных поступков друг друга, средства выражения неодобрения вербального поведения значительно более стандартны. Реакция на конкретное высказывание собеседника реализуется в стратегии несогласия. Если это высказывание воспринимается как часть типичного поведения человека, то говорящий реагирует стратегией критической оценки, но используя только косвенную тактику – тактику насмешки. «Перехода на личности», демонстрации негативного отношения к собеседнику на основании его слов в нашем материале зафиксировано не было, а эмоциональный выброс в ответ на вербальный поступок реализовался только в тактике возмущения.

Отсутствует, судя по нашему материалу, и тенденция обобщать еще не совершенные невербальные поступки. Реакция на них ограничивается в речи персонажей использованных нами художественных произведений стратегией давления на собеседника по конкретному поводу, без обращения к его типичному поведению или характеристикам личности, а также без явно прослеживаемого эмоционального выброса. Неодобрение несовершенного еще поступка выражается в различных коммуникативных тактиках, разграничивающихся по критерию уровня косвенности воздействия с целью предотвращения неодобряемых действий. Наиболее прямая тактика – тактика повеления; тактика угрозы/шантажа оставляет адресату (хотя бы формально) некоторую свободу действий; тактика ябедничества позволяет говорящему избежать прямого воздействия за счет обращения к третьему лицу.

Дальнейший ход исследования включал количественный анализ частотности реализации различных типов тактик в каждом типе коммуникативного фрагмента на основании повода. Его результаты, как и

результаты качественного анализа, позволяют сделать вывод о наибольшей значимости совершенных в прошлом невербальных действий как повода для семейного неодобрения. Именно поступки собеседника в прошлом вызывают наиболее разнообразную реакцию и вызывают неодобрение чаще всего; на них приходится более половины всех неодобрительных реакций, тогда как неодобрение потенциальных поступков и неодобрение вербального поведения имели место менее, чем в трети случаев (см. рис. 1).

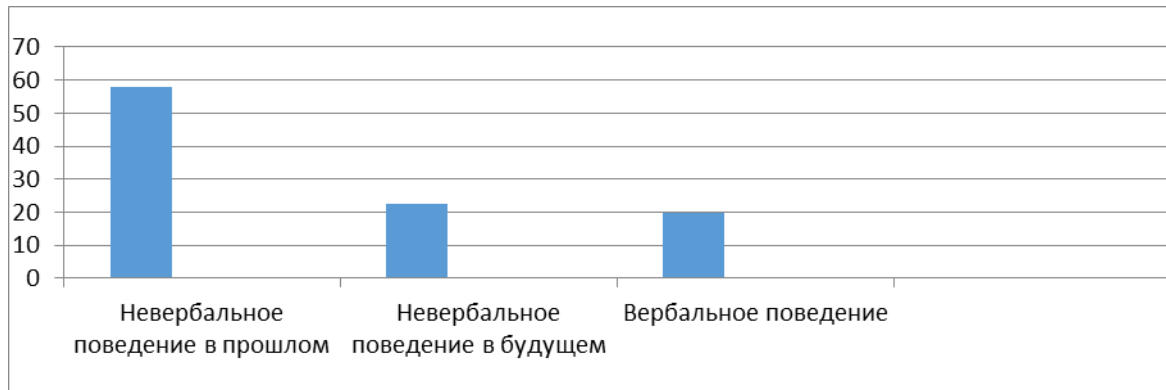

Рисунок 1. Поводы для выражения неодобрения

Качественный анализ позволил также предположить, что наиболее типичной реакцией по основанию степени генерализации раздражающего стимула является реакция с низким уровнем генерализации, то есть неодобрение конкретного поступка без перенесения отношения говорящего на другие ситуации или личность собеседника в целом. Об этом говорит тот факт, что стратегии, реализующие эту реакцию, использовались в нашем материале при неодобрении как вербальных, так и невербальных, как прошлых, так и будущих поступков. Эта гипотеза была подтверждена результатами количественного анализа: стратегии порицания, давления на собеседника, несогласия, являющиеся стратегиями неодобрения конкретного повода, были использованы более, чем в половине случаев, что можно видеть на рис. 2.

Однако другие результаты количественного анализа оказались в достаточной степени неожиданными. Частотность использования стратегий других типов не снижалась по мере возрастания уровня генерализации, как можно было предположить. Следующими по частоте реализации оказались стратегии эмоционального выброса. Случаи, когда коммуниканты «переходили на личности», прибегая к грубым выражениям, издёвке, оскорблениям, проклятиям в адрес друг друга, отмечены чаще, чем случаи неодобрения поведения собеседника в целом, по принципу «вечно ты...» (см. рис. 2).

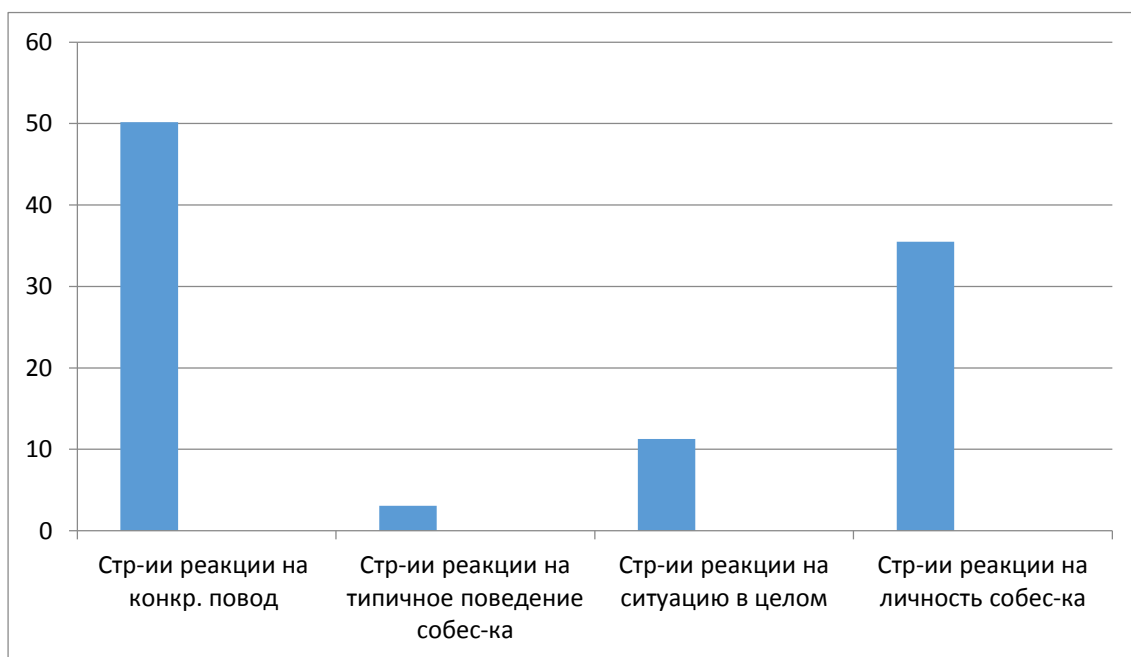

Рисунок 2. Типы стратегий неодобрения

Среди тактик, реализующих вторую по частотности стратегию эмоционального выброса, наиболее типичными оказались тактики, свидетельствующие о частичной потере говорящим самоконтроля (см. рис. 3): тактики выражения рассерженности и выражения раздражения. Каждая из них встречалась в несколько раз чаще, чем более «спокойные» тактики ворчания и сдержанной демонстрации негативных эмоций. Вместе с тем, нужно отметить, что тактика выражения негодования, свидетельствующая о состоянии аффекта того, кто ее использует, была наименее частотной из всех тактик эмоционального выброса.

Неожиданным оказалось и преобладание прямых тактик над непрямыми при реализации ряда стратегий. Так, тактика повеления наиболее активно использовалась для давления на собеседника, заметно превосходя по частотности тактики угрозы и ябедничества. Стратегия критической оценки также вдвое чаще реализовывалась посредством тактики прямого выражения критики, чем посредством тактики насмешки, предполагающей менее прямое воздействие на собеседника (см. рис. 4).

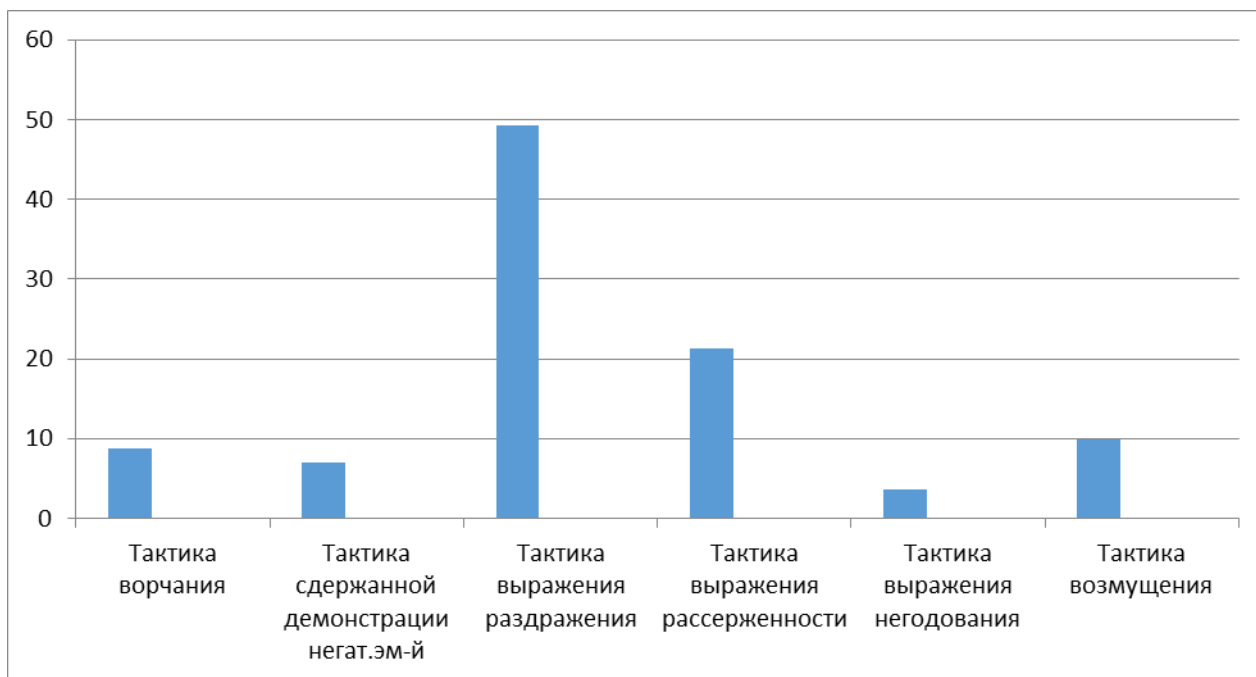

Рисунок 3. Тактики эмоционального выброса

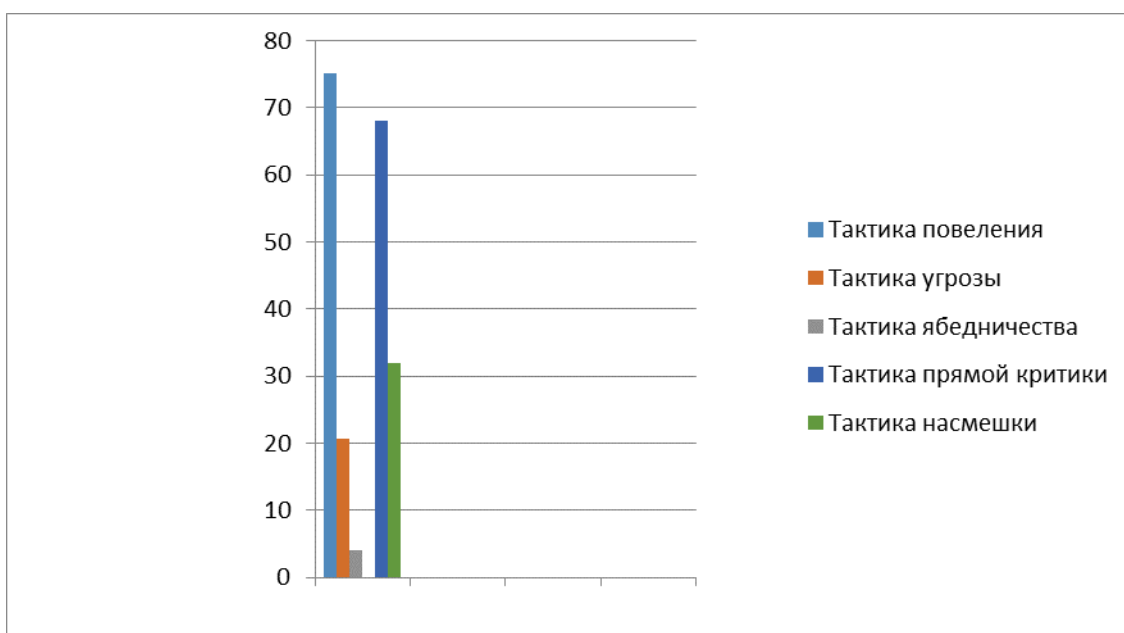

Рисунок 4. Прямые и непрямые тактики неодобрения

Описание стиля конфликтной семейной коммуникации, отображенной в современных произведениях английской литературы, которое можно дать на основании данных о преобладании в ней определенных типов стратегий и тактик, в некоторых аспектах противоречит описанию английского национального стиля коммуникации, представленному в научной литературе. Т.В. Ларина, характеризуя поведение типичного представителя англосаксонской культуры в типичных ситуациях повседневного общения, пишет о его эмотивности,

т.е. сознательном, запланированном характере выражения эмоций, и косвенности, т.е. предпочтении непрямых способов воздействия на собеседника [Ларина 2009]. В нашем материале отмечена значительная распространенность тактик эмоционального выброса, в том числе тех из них, которые свидетельствуют о снижении самоконтроля. Кроме того, в ряде ситуаций прямые тактики неодобрения поступков собеседника преобладали над косвенными.

Можно предложить несколько объяснений такого расхождения. Во-первых, причиной может быть вариативность правил национального коммуникативного поведения в различных ситуациях, в том числе, в ситуации общения близких родственников и в конфликтных ситуациях. Во-вторых, полученные данные могут отчасти отражать специфику источника фактического материала – художественной литературы. Следуя правилу обострения конфликтов, движущих развитие сюжета, автор склонен чаще «предоставлять слово» тем персонажам, чья речевая личность относится к конфликтному типу, тогда как доля их участия в реальной коммуникации может быть ниже.

Для выявления более вероятного фактора, очевидно, необходимы дальнейшие исследования. Выводы, сделанные нами на основании полученных данных, должны быть уточнены на материале других источников, дающих представление о семейной коммуникации в англоязычной среде. В число перспектив исследования входит выявление других компонентов коммуникативной ситуации неодобрения, кроме объекта неодобрения, которые можно было бы соотнести с предпочитаемыми говорящими коммуникативными стратегиями и тактиками. Так, можно предположить существование зависимости между выраженностью тенденции к обобщению, предпочтением косвенных или прямых стратегий, интенсивностью и контролируемостью эмоционального выброса, с одной стороны, и статусом коммуниканта или его типом речевой личности, с другой стороны. Интересным представляется и вопрос об универсальности или национальной специфичности такого рода зависимости.

Библиографический список

Анохина В.С. Речевые аспекты семейного конфликта // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2008. №7. С. 125–130.

Байкулова А.Н. Устное неофициальное общение и его разновидности: повседневная речь горожан. Саратов: Наука, 2014. 216 с.

Белова Е.В. Структурно-содержательные особенности бытового конфликтного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2016. 16 с.

Бондаренко Е.В. Семейная межкультурная коммуникация как особый тип общения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 21 с.

Дадян С.Р. Конфликтный диалог в художественном произведении: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ростов-на-Дону, 2012. 179 с.

Дементьев В.В. Теория речевых жанров. Саратов: М.: Знак, 2010. 600 с.

Кириллова Н.Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных категорий // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. №1. С. 26–33.

Лаврентьева Е.В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 23 с.

Ларина Т.В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013. 360 с.

Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 507 с.

Лемяскина Н.А., Стернин И.А. Коммуникативное поведение носителей языка // Научная школа профессора Зинаиды Даниловны Поповой. Воронеж: Истоки, 2018. С. 71–78.

Лобина Ю.А. Методика лингводидактического описания речевого жанра // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода: сб. науч. статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Т. I. Методы в лингвистике. Пенза, Изд-во ПГУ, 2019. С. 187–191.

Петрушина М.В. Модальное значение неодобрения и его речевая реализация: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 28 с.

Разорвина А.С. Выражение одобрения и беспроегрышный метод разрешения конфликтов как аспекты норм семейной морали // Историческая и социально-образовательная мысль, 2018. Т. 10. № 6-2. С. 125–134.

Рудов П.А. Информативный диалог конфликтного типа: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 24 с.

Рытникова Я.Т. Семейная беседа: обоснование, риторическая интерпретация жанра: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 1996. 212 с.

Соловьева Т.К. Речевая интенция неодобрения в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тверь, 2005. 145 с.

Терехова А.В. Обзор современных лингвистических подходов к концепту одобрения // Современное общество и власть. 2018. №3 (7). С. 283–288.

Grice H.P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. 1975. Vol. 3.

Источники фактического материала

Fielding H. Bridget Jones's Diary [Электронный ресурс]. URL: <https://liteka.ru/english/library/1903-bridget-jones's-diary#56#> (дата обращения: 20.04.2019).

Flynn G. Gone Girl [Электронный ресурс]. URL: <https://readli.net/gone-girl/> (дата обращения: 20.04.2019).

Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone [Электронный ресурс]. URL: <https://readli.net/harry-potter-and-the-sorcerers-stone-2/> (дата обращения: 20.04.2019).

Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=105623> (дата обращения: 20.04.2019).

Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban [Электронный ресурс]. URL: <https://bookfrom.net/j-k-rowling/1299-harry-potter-and-the-prisoner-of-azkaban.html> (дата обращения: 20.04.2019).

Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=32169&pg=1> (дата обращения: 20.04.2019).

Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Phoenix [Электронный ресурс]. URL: <https://bookfrom.net/j-k-rowling/1297-harry-potter-and-the-order-of-the-phoenix.html> (дата обращения: 20.04.2019).

Rowling J.K. Harry Potter and the Half-blood Prince [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/Rowling_J/Harry_Potter_and_the_Half_Blood_Prince.html (дата обращения: 20.04.2019).

Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/Rowling_J/Harry_Potter_and_the_Deathly_Hallows.html (дата обращения: 20.04.2019).

Rowling J.K., Tiffany J., Thorne L. Harry Potter and the Cursed Child [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/Rowling_JK/harry-potter-and-the-cursed-child.html#0 (дата обращения: 20.04.2019).